

# К ИССЛЕДОВАНИЮ ГИМНОГРАФИИ КНЯЗЯ С. И. ШАХОВСКОГО: АТРИБУЦИЯ СОЧИНЕНИЙ И ИСТОЧНИКИ

Евгений Григорьевич Малюта

кандидат филологических наук  
младший научный сотрудник  
Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН  
преподаватель Московской духовной академии  
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия  
7tsarei@gmail.com

**Для цитирования:** *Малюта Е. Г.* К исследованию гимнографии князя С. И. Шаховского: атрибуция сочинений и источники // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2024. № 2 (11). С. 54–72. DOI: 10.31802/WI.2024.11.2.005

## **Аннотация**

УДК 82.091

В статье представлена проблематика современных исследований литературного наследия известного писателя первой половины XVII века князя С. И. Шаховского, в частности, малоизвестной к настоящему времени стороны творчества — его гимнографических сочинений. Освещаются вопросы атрибуции и изучения таких опытов, представлен перечень источников.

**Ключевые слова:** князь Симеон Шаховской, русская гимнография XVII века, канон Софии Новгородской, частное молитвенное правило, первые акафисты русским святым.

## Toward the Study of Prince S. I. Shakhovsky's Hymnography: Attribution of Works and Sources

**Eugeny G. Maliuta**

PhD in Philology

Junior Researcher at the Department of Old Slavonic Literatures

at the Institute of World Literature named after A. M. Gorky

at the Russian Academy of Sciences

Lecturer at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad 141300, Russia

7tsarei@gmail.com

**For citation:** Maliuta, Eugeny G. "Toward the study of prince S. I. Shakhovsky's hymnography: attribution of works and sources". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 2 (11), 2024, pp. 54–72 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2024.11.2.005

**Abstract.** The article presents the problems of modern research of the literary heritage of the famous writer of the first half of the XVII century Prince S. I. Shakhovskoy, in particular, the little-known to date side of his work – his hymnographic works. The issues of attribution and study of such experiments are highlighted, and a list of sources is presented.

**Keywords:** Prince Simeon Shakhovskoy, Russian hymnography of the XVII century, canon of Sophia of Novgorod, private prayer rule, the first akathists to Russian saints.

**Х**отя изучение некоторых исторических сочинений князя Симеона Ивановича Шаховского имеет достаточно давнюю традицию, однако приходится констатировать, что к началу XXI века проблема комплексного исследования творческого наследия князя Шаховского и его самого как писателя все еще не имеет своего решения. Д. М. Буланин, обобщая некоторые замечания предыдущих исследователей, подчеркивал в итоговой библиографической статье «Словаря книжников и книжности Древней Руси», что князь Симеон Иванович остается одним из наименее изученных писателей XVII в.<sup>1</sup>

Отношение к наследию князя Шаховского как к представляющему ему интерес в отношении сугубо историческом, в XXI веке начинает меняться. Исследование темных пятен биографии Шаховского и поиск возможного круга его общения, конечно, все еще остается перспективным направлением: внимание специалистов-историков привлекают связанные с этим сочинения Шаховского эпистолярного жанра, разрядные списки и иная юридическая документация в контексте изучения аспектов внутривластной ситуации в России. Так, в монографии Д. Ляпина «Царский меч: социально-политическая борьба в России в середине XVII века» князь Шаховской фигурирует в числе окружения «великих государей» Михаила Феодоровича и его отца-патриарха при изучении вопроса полновластия самодержавия юного царя<sup>2</sup> и, позднее, в контексте вопроса об укреплении власти аристократии после смерти последнего<sup>3</sup>.

Выходят новые работы, продолжающие изыскания М. П. Лукичева<sup>4</sup> (ряд документов, введенных в научный оборот ученым, позволили уточнить дату смерти князя, а также сведения о его сыновьях<sup>5</sup>. В частности, исследования их челобитных о разделе наследства после смерти Шаховского проясняют ситуацию с официальным признанием его четвертого брака) и затрагивающие контекст некоторых аспектов биографии Симеона Ивановича<sup>6</sup>.

- 1 Буланин Д. М. Симеон Иванович Шаховской-Харя // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Ч. 4: Т – Я. СПб., 2004. С. 283.
- 2 Ляпин Д. А. Царский меч: социально-политическая борьба в России в середине XVII века. СПб., 2018. С. 8.
- 3 Там же. С. 54.
- 4 Лукичев, М. П. Новые материалы к биографии С. И. Шаховского // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: сборник статей. М.: Наука. С. 99–107.
- 5 К настоящему моменту известно о трех сыновьях князя: Михаиле, Федоре и Иване, из которых первые два были стольниками.
- 6 Так, известной причиной опалы Шаховского 1620 г. была т. н. «игра в царя» его родственников, ставшая предметом многих изысканий. В частности, этой малоизученной теме отголосков Смуты в среде высшей аристократии русского государства посвящены статьи:

Сочинения Шаховского попадают в поле зрения ученых среди корпуса документов начала XVII века в контексте изучения тематики антикатолической и антипротестантской полемики<sup>7</sup>, а также при комплексном исследовании поэтики исторических и публицистических сочинений современников о Смутном времени и их жанровом своеобразии, предпринятом в настоящее время О. А. Туфановой<sup>8</sup>.

Сравнительно новым направлением в научном дискурсе о Шаховском является определение круга его общения в многочисленных ссылках и дальних службах, новая адресация уже известных стихотворных посланий и прояснение завуалированных в них воспоминаний, указаний и просьб. Этим вопросам посвящены статьи А. В. Полетаева<sup>9</sup>

*Мухин О. Н.* Феномен «игры в царя» в политической культуре России раннего Нового времени: психосоциальные корни // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. № 339. С. 62–69; *Никишин В. О.* К вопросу о феномене «игры в царя» // Ставропольский альманах Рос. общ. интеллектуальной истории. 2014. Вып. 14. С. 126–136.

Пресечение династии Рюриковичей, в общественном сознании бывшее главной причиной Смуты, создавало прецедент для определенной политической игры амбициозных и решительных лиц, способных ради личных интересов и усиления собственного влияния закрыть глаза на сомнения в обоснованности прав того или иного претендента на престол. Игра «в царя», с точки зрения правительства, была следствием сомнения участвовавших в ней в легитимности избрания молодого Романова. Примкнувшие в свое время к Тушинскому вору первые люди русского государства, т. н. «тушинские перелеты», еще долгое время состояли под подозрением в неблагонадежности. Пресечение династии Рюриковичей, в общественном сознании бывшее главной причиной Смуты, создавало прецедент для определенной политической игры амбициозных и решительных лиц, способных ради личных интересов и усиления собственного влияния закрыть глаза на сомнения в обоснованности прав того или иного претендента на престол. Сам Шаховской писал: «Моя худости не было на Москве в те дни, в ни же случися братьям нашим в таковое беззаконие власти. И не разумехом о том». ГПИБ. Собр. Синод. библи. № 865. Л. 240. Заметим также, что из факта данной опалы князя явствует, что обычай наказывать за вины родственников, декларативно отмененный Василием Шуйским при воцарении (и неоднократно нарушаемый им же), по всей видимости, еще имел силу.

- 7 Одно антипротестантское послание Шаховского опубликовано в: *Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 352–367.
- 8 *Туфанова О. А.* Древнерусская литература о Смутном времени как художественный феномен. М., 2019. Корпус памятников первой трети XVII века (в том числе ряд сочинений С. И. Шаховского) изучен в данной монографии как уникальный макроцикл, отразивший начало ключевых изменений в характерных для средневековой Руси жанровых формах.
- 9 *Полетаев А. В.* Князь Семён Шаховской и его сибирские «знакомцы»: Сергей Андреевич Котов // Проблемы истории России. Вып. 6: От Средневековья к Современности. Екатеринбург, 2005. С. 39–58; *Полетаев А. В.* Князь Семён Шаховской и его сибирские «знакомцы»: Фёдор Андреевич Шелешпанский // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 158–174.

и Д. А. Ляпина<sup>10</sup>. Необходимо особо отметить внимание данных ученых к некоторым литературным деталям ряда посланий Шаховского, позволяющим предположить более тесные контакты последнего во время опал с целым рядом известных историкам лиц в Москве. Наконец, принимаемая теперь комплексная оценка деятельности князя как воеводы по местам его служб на основании новооткрытых биографических сведений о службах последнего характеризует Шаховского, по мнению ряда исследователей, как рачительного управленца и редкого человека по практическому взгляду на соотношение желаемого и возможного<sup>11</sup>, Недавним событием стала первая публикация богословского труда Шаховского против апполиарианства с обширной вступительной статьей М. В. Шпаковского, в которой доказано уверенное владение князем патристическим материалом уже на примере богословского трактата, а также умелое применение этого материала в аргументации православной позиции, которой Шаховской придерживается со всей основательностью<sup>12</sup>. «...Шаховской, — как отмечает при наблюдениях над особенностями стиля и аргументации князя указанный исследователь, — берет на себя роль наставника в богословии и стремится кратко и ёмко, при помощи свидетельств от Писания и Предания, переубедить адресата»<sup>13</sup>. Рассмотренное Шпаковским послание князя доказывает его достаточную эрудицию и литературный талант для достижения этой цели.

Из новейших исследований необходимо отметить статью А. А. Медведева по частному вопросу цитирований библейских книг (наряду с обширным использованием последним патристического материала) С. И. Шаховским в «Слове похвальном» трем Московским святителям<sup>14</sup> в контексте интереса к проблемам имагологии в житиях указанных

- 10 Ляпин Д. А. Послание князя С. И. Шаховского к некому другу «зело полезно» и обстановка при московском Дворе в первые годы патриаршества Филарета (1619–1622) // *Novogardia*. 2019. №2. С. 226–241.
- 11 См.: Бродников А. А. Енисейский воевода князь С. И. Шаховской (1629–1631 гг.) // *Енисейская Сибирь в истории России. Материалы Сибирского исторического форума*. Красноярск: Лаборатория развития, 2019. С. 46–47. В указанной статье поддержано предположение А. Г. Полетаева, что образ Шаховского как вечно опального и гонимого за чужие вины, возможно, транслировался им самим, будучи выгоден в определенных перипетиях биографии.
- 12 Шпаковский М. В. Послание князя Семёна Шаховского против аполлиарианства // *Палеорусия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*. 2022. № 1 (17). С. 133–134.
- 13 Там же. С. 135.
- 14 Медведев А. А. Библизмы в «Похвальном слове митрополитам Петру, Алексию и Ионе» князя С. И. Шаховского // *Герменевтика древнерусской литературы*. 2023. № 22. С. 272–291.

святых<sup>15</sup>. Краткий содержательный анализ сборника сочинений князя Шаховского (на примере первого из них) произведен в недавнем исследовании С. А. Волкова и Н. А. Тропина, характеризующих данный памятник как собрание «...религиозно нравственных сочинений, которые вероятно, считал наиболее значимыми для себя и своих знакомых, с которыми часто вступал в религиозные диспуты»<sup>16</sup> и заключающих наблюдения так: «Можно предположить, что составление рукописного сборника собственных работ подводило итог жизненного пути С. И. Шаховского»<sup>17</sup>.

В отличие от исторических сочинений и, отчасти, похвальных слов, гимнография Шаховского до настоящего времени остается практически *terra incognita* в научном дискурсе. В наиболее полной библиографической статье Д. М. Буланина 2004 года гимнографии Шаховского уделено лишь косвенное внимание. В списке исследований об авторе, помещенном после нее, также нет трудов по данному вопросу<sup>18</sup>. Хотя Буланин и упоминает о «Кондаках и икосах», составленных князем, но лишь акцентируя практический характер и этих сочинений последнего, в частности, упоминая о причине составления этих «Кондаков и икосов» — спасении Шаховского от гибели во время перехода из Колы в Архангельск (в этом ученый согласен с упомянутым мнением Е. П. Семенович). Из прочих гимнографических опытов Шаховского характеризуется лишь одна из двух опубликованных ранее молитв, т. н. «молитва против разлучения», которая предстает образцом возвышенной

- 15 См.: *Медведев А. А.* Сказание об обретении мощей митрополита Алексия в составе Великих Миней Четьих митрополита Макария // *Герменевтика древнерусской литературы*. № 19. С. 498 – 506.
- 16 *Волков С. А., Тропин Н. А.* Рукопись князя С. И. Шаховского из собрания российской государственной библиотеки: содержательный анализ // *История: Факты и символы*. 2024. № 1 (38). С. 76. С этим утверждением можно согласиться лишь под условием рассмотрения рукописи как собрания произведений *только полемического* характера; это положение опровергает преобладание в нем текстов молитвенных, что показывают представленные в статье результаты содержательного анализа текстов. В противном случае следует предполагать сравнительно меньшую для автора значимости его произведений, представленных в иных источниках также в единичном варианте (в том числе, гимнографических произведений), что представляется по меньшей мере спорным утверждением. Мнение авторов статьи о том, что «...если молитвы были результатом творческого порыва, то весь остальной корпус работ С. И. Шаховского появился в результате стечения обстоятельств сочинений...» (Там же. С. 75) тоже может быть предметом обсуждения ввиду предлагаемой нами гипотезы о выраженном практическом характере молитв Шаховского.
- 17 Там же. С. 74.
- 18 Кроме труда Ф. Г. Спасского, о котором речь ниже.

лирики, «...немыслимой в прежней русской гимнографии»<sup>19</sup>. Ряд иных гимнографических произведений упомянут исследователем как иллюстрация к замечаниям о заботах их автора «скрупулезно» (по выражению Буланина) указать степень своего участия в составлении произведения: истинное авторство (в случае с посланием шаху Аббасу), дополнение ранее известного памятника, либо шифровка своего имени в актростихе. А между тем гимнографические труды Шаховского, изучаемые ранее лишь в контексте вопросов биографического характера и вопросов атрибуции, занимают более трети всех сочинений князя!

Кажется, один лишь Ф. Г. Спасский обратил пристальное внимание на эту сторону литературной деятельности князя и дал ей самую высокую оценку<sup>20</sup>, говоря, что «он <князь Шаховской> сохранил своеобразность стиля и русскую самостоятельность выражений, не подчиненную общепринятому образцу богослужебных формул, наводняющих сплошь и рядом наши литургические тексты русского творения»<sup>21</sup>. Предпринятое Спасским изучение службы Софии Новгородской авторства Шаховского показало гимнографическое мастерство князя, отразившего в ней, «...при всей растерянности в вопросе»<sup>22</sup>, попытку осмыслить разом богословское наполнение праздника, практику приурочивать его к празднику Успения и новгородский иконографический извод. Стилистика и метрика канона, по мнению Спасского, показывают князя весьма сведущим в данном вопросе.

19 Буланин Д. М. Симеон Иванович Шаховской-Харя // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Ч. 4: Т – Я. СПб., 2004. С. 282.

20 Данное мнение проф. Спасского о самобытности русских гимнотворцев и высокая оценка их искусства (это следует относить и к оценке опытов князя Шаховского) резко контрастирует с мнением известного литургиста арх. Киприана (Керна): «Особенно... бедны содержанием и художественными достоинствами службы русским святым. Отечественные поэты не были... воспитаны на классических церковных образцах метрики и тоники. Если византиец, плохо или хорошо, старался держаться этих правил, то русскому уху они просто не были известны и доступны». См.: Киприан (Керн), архим. Литургика. Гимнография и эортология. М., 2002. С. 88. Современные исследования творчества Маркелла Безбородого и словесцевских книжников круга Сергия Шелонина доказывают справедливость мнения Ф. Г. Спасского. Впрочем, следует признать отчасти справедливым замечание арх. Киприана о слабом знакомстве русских гимнотворцев с метрикой и тоникой классических образцов: метрическая организация текста решается создателями канонов в ряде случаев достаточно вариативно, хотя и с оглядкой на непосредственный образец; в гимнографии кн. Шаховского примером такой организации текста служит канон трем святителям Московским.

21 Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М., 2008. С. 263.

22 Там же. С. 280.

Исследование проф. Спасского по преимуществу ограничено вопросом о Софии и разбором соответствующей службы Шаховского, однако перу последнего принадлежит целый корпус сочинений гимнографического характера<sup>23</sup>. Несомненно принадлежащими перу Шаховского, могут быть на настоящий момент названы:

### I. Служба и каноны.

- 1) Служба св. Софии, писанная, предположительно, в Новгороде<sup>24</sup>.
- 2) Канон Трем Святителям Московским с краестрочием и конечной авторской анаграммой «...сего ради именование сие написах есмя сокровенно, да не греха ради моего знаемым моим возмнится безчестно и презренно быти изложение сие»<sup>25</sup>.
- 3) «Канон азбучный на Положение ризы, еже есть хитон, великого Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»<sup>26</sup>.
- 4) Тропарь и кондак св. Софии<sup>27</sup>.

23 Еще больший корпус таких сочинений, по мнению Спасского, может быть ему атрибутирован, о чем мы скажем ниже. Здесь же следует заметить, что эти предположительные атрибуции Спасского уже как *несомненно принадлежащие* Шаховскому, служат примерами для содержательного обзора в труде мон. Игнатии (Пузик), доказывающего своеобразие гимнографии князя Симеона Ивановича. В указанном труде (со ссылкой на исследования Спасского) Шаховскому посвящен целый раздел (так как именно он выбран примером гимнотворца конца XVI – начала XVII века), в котором рассматриваются каноны Тихвинской иконе Богородицы, царевичу Димитрию и Василию Блаженному, назвать автором которых князя Симеона затруднительно, но, однако, не произведен обзор памятников несомненной атрибуции. Это обстоятельство делает выводы мон. Игнатии о характере гимнографии Шаховского малодоказуемыми, но не отменяет ценности ее наблюдений над указанными канонами, а также важности проявленного интереса к его гимнографическому творчеству. Архим. Симеон (Томачинский) в учебном пособии «Поэтика богослужебных текстов в славянской традиции», в приложении «Служба святому царевичу Димитрию Угличскому как пример историографической концепции в гимнографии» ограничивается сообщением, что Шаховской составил службы Тихвинской иконе Божией Матери, св. Василию Блаженному и с большой долей уверенности говорит об атрибуции князю Симеону канона царевичу Димитрию Угличскому. Сообщение основано, очевидно, на том же мнении проф. Спасского. Мы же считаем, что делать такие выводы без несомненной доказательной базы преждевременно.

24 Никольский А. И. София Премудрость Божия // Вестник археологии и истории. 1906. Вып. 17. С. 69–102.

25 РГБ. Ф. 173/1. № 203. Л. 223 – 244 об.

26 РГБ. Ф. 173/1. № 214. Л. 429–440.

27 РГБ. Ф. 173/1. № 213. Л. 318 об.

## II. «Кондаки со икосы».

- 1) трем святителям Московским<sup>28</sup>.
- 2) преподобному Сергию Радонежскому<sup>29</sup>.

## III. Корпус из 27 личных молитв, целиком помещенный в упомянутых сборниках<sup>30</sup> сочинений Шаховского<sup>31</sup>.

Последовательность этих молитв, схожая с последовательностью богослужебных прошений на повечерии заставляет предполагать некий образец (либо несколько таких образцов), на который ориентировался автор.

## IV. Представляется важным также не исключать из рассмотрения молитвы и молитвенные обращения, составляющие значительную часть похвальных слов (порой эти молитвы и ряды хайретизмов<sup>32</sup> занимают довольно значительный объем: таков фрагмент «Похвального слова Трем московским святителям» в составе единого цикла произведений Шаховского, созданных в тематике новоустановленного праздника московским иерархам (в 1596 г.).

Как было указано выше, Феодосий Георгиевич Спасский первым предпринял попытку оценить литературное дарование автора в составлении гимнографических произведений, отмечая в своем по преимуществу обзорном труде: «Героями нашей самостоятельной письменности в области литургической явились игумен Маркелл Безбродой, поп Иван (в меньшей степени), инок Савватий, кн Семен Шаховской

28 РГБ. Ф. 173/1. № 203. Л. 225 об. – 240.

29 ГИМ. Синод. собр. № III. Л. 224 – 238 об.

30 Наиболее полное описание сборника предпринято П. М. Строевым и Е. П. Семеновой.

31 РГБ. Ф. 173/1. № 213. Л. 302 – 318. Как было указано, в настоящее время предпринят его краткий содержательный анализ. См.: Волков С. А., Тропин Н. А. Рукопись князя С. И. Шаховского из собрания российской государственной библиотеки: содержательный анализ // История: Факты и символы. 2024. № 1 (38). С. 71–78.

32 «Хайретизмы – (от греч. χαῖρε – радуйся) последовательность однотипных воззваний, которые представляют собой одну из наиболее характерных черт акафиста, противопоставляющих этот жанр другим гимнографическим жанрам сопоставимого объема и сходной структуры» (Людоговский Ф. Б. Структура и поэтика церковнославянских акафистов. М., 2015. С. 9). В частном случае, применительно как к евхологическим произведениям, так и похвальным словам, «хайретизм (греч.) – молитвенное обращение к воспеваемому лицу, состоящее обычно из слова «радуясь» и метафорического обозначения причины прославления этого лица (Богословско-литургический словарь // Настольная книга священнослужителя: в 7 т. Т. 4. М., 1983. С. 784.

и Гермоген, Казанский митрополит»<sup>33</sup>. Изучив службу св. Софии Новгородской по опубликованным А. И. Никольским спискам, проф. Спасский был высокого мнения о способностях Шаховского понять и выразить сложность предмета в памятнике для богослужебного употребления, значительно изменяя традиционные формы славословия и находя новые. Шаховской был, как пишет Спасский, «одним из... писателей, умевших писать без отражения чуждого югославянского влияния»<sup>34</sup>.

Следует сказать, что Феодосий Георгиевич атрибутирует Шаховскому значительное количество канонов и служб. Среди них: служба Василию Блаженному, Тихвинской иконе Божией матери и святым, слова похвальные которым несомненно принадлежат ему (по традиции составления автором похвального слова празднику или избранному святому службы ему; этой традиции, как думается, при написании «Слова на Положение ризы» и «Слова похвального трем святителям Московским» придерживается Шаховской). Однако аргументы ученого требуют тщательной проверки по непосредственным источникам, так как известно, что автор монографии о русских гимнотворцах широко пользовался современными ему Минеями<sup>35</sup>.

Таким образом, можно утверждать, что общее мнение (к которому приходит профессор) о том, что «доныне нет полного обследования об этом плодовитом и оригинальном писателе нач. XVII в.»<sup>36</sup>, хотя и остается актуальным в целом, но, думается, непосредственно касается изучения гимнографии и агиографии последнего. Детальное изучение предпринимаемых Шаховским на протяжении всей жизни опытов гимнографического позволит судить о специфике этой стороны его литературного творчества.

Обозначим некоторые проблемные аспекты изучения гимнографического творчества князя. Так, требует рассмотрения тема *места* гимнографических трудов в творческой биографии Шаховского. Если считать предположение Спасского о «парности» создания похвального слова и богослужебного канона применительным к творчеству нашего автора, то можно заключать, что первым таким опытом составления

33 Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М. 2008. С. 30.

34 Там же. С. 263.

35 Впрочем, следует сказать, что сам проф. Спасский не настаивал на своих выводах. «Это только наши предположения, здесь приводимые без иных, более прочных доказательств, и помещаются они лишь для того, чтобы подчеркнуть способности и возможности кн. Симеона». Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М., 2008. С. 276.

36 Там же. С. 280.

канона для Шаховского была работа в окружении патриарха Иова. Непосредственным поручением патриарха называет «Похвальное слово святителям Петру, Алексию и Ионе» и В. О. Ключевский<sup>37</sup>. По всей видимости, искусство Шаховского слагать похвальные слова (а также, как следует думать ввиду вышесказанного, и молитвословия) святым было широко известно, и об этом искусстве, в том числе, пишет его знакомец и адресат старец Савватий, говоря, что Шаховской «...божественному писанию много учен, аки неким другим богатством от бога одарен»<sup>38</sup>, и учение это и «разумность» князю ведомы с самой юности. Если мнение Ключевского о непосредственном поручении патриархом агиографического труда Шаховскому верно, то князь начал писать подобные сочинения, будучи совсем молодым. Первые сведения о самом Шаховском относятся к 1604 году, когда он расписался за отца в получении жалованья в кормленной книге Галицкой четверти<sup>39</sup> (до ссылки патриарха Иова в Старицу оставалось менее года).

Следующим по хронологии гимнографическим произведением (ввиду неясной датировки ряда молитв) следует назвать известный канон св. Софии, создание которого нужно отнести к периоду с 1606 по 1607 г., когда Шаховской находился в Новгороде, будучи сослан Василием Шуйским «в мор», или же, что вероятнее, в 1609–1610 гг., когда он вторично посещал город.

Неясна точная датировка большего числа молитв Шаховского, собранных им в один корпус лишь на закате жизни, в 50-х годах XVII века<sup>40</sup>. Изучение упомянутого корпуса сочинений князя данного жанра представляется небезынтесным ввиду их подчеркнута частного характера. «Серьезная торжественность силлабического стиха»<sup>41</sup>, принятая за эталон уже в середине XVII века (кроме частных посланий), не выражена еще в составленной (по новейшей датировке) молитве св. Димитрию Вологодскому (видимо, написанной по причине близости от Вологды вотчин Шаховского), где князь, взяв за основу

37 Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 319.

38 *Виршевая поэзия (первая половина XVII века)* / сост. В. К. Былинин, И. И. Илюшин. М., 1989. С. 191.

39 Буланин Д. М. Симеон Иванович Шаховской-Харя // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Ч. 4: Т – Я.* СПб., 2004. С. 276.

40 Датированы лишь т. н. «молитва о неразлучении» и молитва прп. Димитрию Вологодскому. См.: Ляпин Д. А. Непризнанный святой Прокопий Устьянский и новые сведения к творческой биографии С. И. Шаховского // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения.* 2022. Т. 22. Вып. 4. С. 433.

41 Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л, 1973. С. 99.

молитву св. Николаю<sup>42</sup>, наполняет ее посредством виршевого деления и некоторой стилистической переработки новым эмоциональным звучанием, делая ее хотя и составленной в строгом соответствии с образцом и даже сохраняющей большинство формулировок того, но, однако же, очень личной и прочувствованной, как и молитва «о неразлучении брака», которая неоднократно была отмечена исследователями как новое явление в русской гимнографии. Вопрос причин составления поминальных молитв Шаховского и образцов, на которые тот ориентировался при создании типовых молитв, также остается на настоящий момент недостаточно исследованным<sup>45</sup>.

Таким образом, изучение содержания и стиля этих кратких евхологий князя обещает дать представление о характере личного молитвенного опыта Шаховского (в отличие от богослужебных канонов, заведомо ориентированных на ирокий круг слушателей) и, в целом, дополнит наблюдения Е. П. Семеновской и Д. И. Буланина относительно выражения личного начала в творчестве Шаховского, так ярко обозначенного в автобиографических записках<sup>44</sup>.

Как известно, потребность в искусном составителе посланий заставляет патриарха Филарета вызвать в 1624 г. из ссылки Шаховского, куда тот был заключен в 1622 г. за вины родственников, а за свою собственную — разлучен с женою и детьми. Не в последнюю очередь этому способствовал слог «зело умильных прошений» Шаховского, в которых князь цитировал Великий канон преп. Андрея Критского, искусно вплетая его в текст прошения<sup>45</sup>. Изучение формы бытования

- 42 Ляпин Д. А. Непризнанный святой Прокопий Устьянский и новые сведения к творческой биографии С. И. Шаховского // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. № 22. Вып. 4. С. 431–432.
- 43 Необходимо, однако, отметить замечательную статью проф. Р. Э. Мартина, посвященную молитвам Шаховского. Martin R. E. «The Prayers of the Sinful Prince Semën Shakhovskoi» The Religious World of Russia's First Intelligent // Canadian-American Slavic Studies. Vol. 16. № 4. 2022. S. 498–522.
- 44 Буланин Д. М. Симеон Иванович Шаховской-Харя / Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Ч. 4: Т – Я. СПб., 2004. С. 276.
- 45 Тема «Великого канона» прп. Андрея Критского и извлечений из него в древнерусской книжности представлена весьма ограниченным кругом ученых работ, среди которых следует упомянуть магистерскую диссертацию иер. Сергея Правдолюбова (*Правдолюбов Сергей, прот.* Великий канон святого Андрея Критского. История, поэтика, богословие. М., 2023), статью В. М. Кириллина, снабженную публикацией одного из вариантов канона (*Кириллин В. М.* «Великий покаянный канон» святителя Андрея, архиепископа Критского, в древнерусской переработке // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. №3 (13). С. 79–94), а также исследование мон. Игнатия (Пузик). См.: *Игнатия (Пузик), мон.* Место

гимнографических вставок из распространенных богослужебных песнопений в ряде сочинений Шаховского может конкретнее обозначить круг его предпочтений в избрании образцов для своей гимнографии, стилистические особенности цитирования укажут особенности творческой манеры Шаховского, обусловленной различным целеполаганием конкретного произведения.

Внимания заслуживают и т. н. «Кондаки со икосы» Шаховского. Первые, святителям Петру Алексию и Ионе, были созданы, по-видимому, в рамках гимнографического цикла князя, им адресованного: а) похвального слова; 2) канона; 3) кондаков с икосами. Вторые, «Кондаки со икосы преп. Сергию Радонежскому», были написаны князем уже в преклонных годах по обету. Эти два произведения акафистного типа замечательны тем, что являются первыми памятниками такого типа, посвященными святым русским<sup>46</sup>.

Корпус гимнографии князя Шаховского почти целиком состоит из неопубликованных и неизученных сочинений, (исключение составляют служба св. Софии, изданная в начале XX века А. И. Никольским в ряде других памятников как представляющая историографический интерес для разрешения богословской проблематики двух традиций почитания Софии<sup>47</sup> и две виршевые молитвы<sup>48</sup>).

Основной массив гимнографических сочинений Шаховского включает в себя **сборник** его сочинений, имеющийся в двух тождественных списках, № 213 и 214, ф. 173/1 ОР РГБ. Рукописи эти давно известны исследователям, так как в них, кроме прочего, содержатся т. н. «исторические» повести Шаховского и его послание шаху Аббасу. Первый из них, как показал предварительный почерковедческий анализ М. Шпаковского<sup>49</sup>, является более старшим. Принадлежали эти списки разным людям, однако предисловие Шаховского воспроизведено без изменений. Любопытна заметка на первом листе (по всей видимости, прот. А. Горского. Иных помет не обнаружено, кроме подчеркнутых строк) на первом

Великого канона прп. Андрея Критского и других его произведений в песнотворческом достоянии Церкви // Альфа и Омега. 2000. № 1(23). С. 298–319.

- 46 Введены в научный оборот и снабжены некоторыми комментариями в статье: *Грибов Ю. А.* Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. // Новодевичий монастырь в русской культуре: Мат-лы научн. конф. 1995 г. М., 1998. С. 227–230.
- 47 *Никольский А. И.* София Премудрость Божия // Вестник археологии и истории. 1906. Вып. 17. С. 69–81.
- 48 Содержатся в антологии В. К. Былинина и А. А. Илюшина.
- 49 *Шпаковский М. В.* Послание князя Семёна Шаховского против аполлинарианства // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 1 (17). С. 135.

порожнем листе старшего списка: «Сей сочинитель довольно просвещен и в духовных знаниях немало сведущ, особливо в его время, но излишне многоглаголив. Был в заточении за вину, что вступил в четвертый брак, который не сколько не худо извиняет покоторый несколько не худо извиняет». Кроме указанного замечания прот. Горского, на первом листе сборников имеются штампы библиотеки Московской духовной академии и приписки библиотекаря (А. Попова).

В предисловии к рукописи (начало: «Воспомяну же паки настоящее...») С. И. Шаховской называет себя «многогрешным в человецех», указывая, что недостойн княжеского титула, по той причине, что княжеское достоинство должно всегда оставаться «прехвальным», а он чувствует себя убогим «за грубость дел своих». Это обычное выражение смирения (характерное, однако же для всех случаев самооценки князя в его сочинениях), продолжается перечисление злоключений последнего и просьбой к друзьям благосклонно принять его сочинения как лучшее, чем Шаховском может воздать им за дружбу и доброту.

Оба сборника значительны по объему (в первом 335 листов, во втором 445) и идентичны по составу. Принадлежали разным лицам: в первом сборнике по листам внизу «лета 7173 (1665) дал в дом Живоначальная Троицы, в Сергиев монастырь сию книгу «сборник» келарь старец Симон Азарьин во веки неотъемлемо никомуже». Второй сборник надписан именем Ивана Титова.

Размер книг — в четверть листа, обе имеют пагинацию на полях и почти лишены художественного оформления (за исключением выделения заглавий, начала частей отдельных сочинений и ряда маргиналий<sup>50</sup> на полях киноварью). Почерк в обоих случаях — сходный между собою, полуустав, в ряде мест переходящий в скоропись, используются черные и коричневые чернила. Если учитывать, что вторая рукопись (№ 214) является списком с более старшей (№ 213), то можно предположить единовременное создание обеих рукописей; современные

50 С. А. Волков и Н. А. Тропин дают общий (неполный) список источников, цитируемых Шаховским: «Цитируются Новый Завет: Евангелие от Матфея, Луки, Деяния, послания апостола Павла к Коринфянам, Галатам, Евреям, Римлянам; Ветхий Завет: Бытие, Исход, Второзаконие, Левит, Числа, Псалтирь, книга пророка Даниила, пророка Исайи, 3 и 4 Царств; ссылки на канонический памятник Правила святых апостолов, Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского, труды преподобного Максима Грека, святителя Григория Богослова и преподобного Ефрема Сирина, Великое Зерцало и степенные песни...». См.: Волков С. А., Тропин Н. А. Рукопись князя С. И. Шаховского из собрания российской государственной библиотеки: содержательный анализ // История: Факты и символы. 2024. № 1 (38). С. 74.

исследования датируют обе рукописи 1652 г. Если эта датировка верна, то, следовательно, сборники написаны и отосланы в Троицкий монастырь князем незадолго до смерти.

Обзор содержания сборников (в котором гимнографические произведения занимают не менее трети наименований) сочинений князя С. И. Шаховского был произведен П. М. Строевым<sup>51</sup> и Е. П. Семеновым<sup>52</sup> и, в настоящее время, С. А. Волковым и Н. А. Тропиным<sup>53</sup>.

**«Канон с акафистом святителям Московским Петру, Алексию и Ионе»** имеется в двух списках, старший из которых обнаружен нами в рукописи, хранящейся в ОР. РГБ. Ф. 173. № 203 в составе сборника различного содержания, написанного, по всей видимости, не одновременно и бывшего в личном употреблении<sup>54</sup>. Второй список указан Ю. А. Грибовым<sup>55</sup>, на основании текстологического анализа отнесшим указанное сочинение, содержащееся в нем, перу Шаховского. В нашем случае авторство князя очевидно, так как имя его указано (хотя и «сокровенно») в особой «Сопроводительной записке». Сборник довольно любопытен: наряду с чудесами преп. Сергия и канонем с акафистом Шаховского (писаны разными почерками через значительное количество пустых листов), в нем присутствуют, по замечанию архим. Леонида (Кавелина), «неумелые рисунки» в заключительной части. По всей видимости, порожние листы рукописи служили кому-то упражнением в создании Следованной Псалтири. Состав сборника склоняет думать, что перед нами список оригинального сочинения Шаховского (по всей видимости, утраченного), в котором переписчик, однако же, сохранил числовую загадку автора в послании того к патриарху.

**«Кондаки со икосы... преподобному Сергию Радонежскому»** сохранились лишь в одном списке (ГИМ. Синод. собр. № III.

- 51 *Строев П. М.* Библиографический словарь и черновые к нему материалы. СПб. Типография Императорской академии наук. 1882. С. 291–295.
- 52 *Семенова Е. П.* Русская общественная мысль первой половины XVII в (творчество С. И. Шаховского и И. А. Хворостинина): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1982. С. 50–60. Этот обзор остается наиболее полным.
- 53 *Волков С. А., Тропин Н. А.* Рукопись князя С. И. Шаховского из собрания российской государственной библиотеки: содержательный анализ // История: Факты и символы. 2024. № 1 (38). С. 74.
- 54 Об этом говорит характер его содержания: большое количество порожних страниц между помещенными в нем «Чудесами преп. Сергия» и документами юридического характера (сборник не является конволютом), достаточно неумелые рисунки, занимающие до трети книги в последней ее части.
- 55 Указавшим его как ГИМ. Муз. 1009.

Л. 224 — 238 об.), где они занимают две вплетенные тетради. Основываясь на датировке филиграней и переходящего в скоропись полуустава, которым писаны «Кондаки...», Ю. А. Грибов отнес создание тетрадей к 50-м годам XVII века, уточнив более широкую датировку А. В. Горского и К. И. Невоструева<sup>56</sup>.

По всей видимости, список не оригинальный, так как писан исключительно четким полууставом, а также известно имя писца (Иван Бабик), делавшего копию в Троицком монастыре для отправки сочинения Шаховского на отзыв патриарху к настоящему моменту известны лишь один список «Кондаков со икосы...» преп. Сергию авторства Шаховского, изученный нами. Известие о том, что в Троицком монастыре оригинальный список был тщательно переписан для посылки на утверждение патриарху Иосифу, в соотнесении с кодикологическим изучением списка, сохранившегося в рукописи ГИМ Синод. III и оригинальных сборников сочинений Шаховского в рукописях РГБ ф. 173\1, № 213 и 214 (сходный почерк в них разительно отличается от четкого полуустава списка акафиста преп. Сергию Радонежскому в рукописи ГИМ Синод. № III. Этот последний список, по всей видимости, — именно тот, что был отослан в Москву. Впрочем, Ю. А. Грибов предполагает, что акафист Шаховского мог быть еще раз переписан. Поиски оригинального списка пока не дали результата.

Для более широкого контекста исследования гимнографии нашего автора и релевантности полученных выводов должны быть привлечены **иные сочинения** Шаховского: корпус евхологий последнего, его послания разным лицам по поводу книжной sprawy (содержатся в упомянутых сборниках РГБ Ф 173/1 № 213 и 214), Похвальные слова князя на Положение ризы Христовой в Москве и трем святителя Московским, ряд богословских посланий, в том числе, т. н. послание «против апполинарианства» («Тогожде послание к некоему любомудрецу, несмысленне глаголющу, яко Господь наш Исус Христос вместо душа человеческа прият Дух Святой»), а также сочинения биографического характера (включая помещенные в упомянутые сборники сочинений Шаховского), в особенности т. н. «Домашние записки» Шаховского,

56 *Грибов Ю. А.* Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. // Новодевичий монастырь в русской культуре: Мат-лы научн. конф. 1995 г. М., 1998. С. 231. Нужно сказать, впрочем, что Грибов не настаивает на предположении о сохранности списка «Кондаков...», отправленных патриарху Иосифу. Почерк упомянутых тетрадей разнится с почерком упомянутого списка о чудесах преп. Сергия, рассказанных Симоном Азарьиным.

изданные в Московском вестнике, №5, в 1830 г. по единственному списку РГБ. Ф. 205. №227. Л. 40 — 42 об., наконец, частная переписка князя в виршевой и иной форме.

Наконец, компаративный анализ сочинений Шаховского с современными и предшествующими ему памятниками гимнографии требует привлечения значительного числа **дополнительных источников**: современных сочинениям князя рукописных и печатных Миней, Триоди Постной и Цветной, Октоиха, Канонников и Следованных Псалтирей XVI–XVII вв., а также иных гимнографических и агиографических источников (с обращением к иконографическим образцам).

### Источники

- «Кондаки со икосы... преподобному Сергию Радонежскому» // ОР ГИМ. Синод. собр. № III. Л. 224 — 238 об.
- «Кондаки со икосы... трем святителям Московским» // Сборник житий, повестей, юридических статей. ОР РГБ. Ф. 173/1 № 203. Л. 229 — 237 об.
- «Слово похвальное трем святителям Московским». ОР РГБ. Ф. 173/1, № 203. Л. 260 об. — 265.
- «Сочинения князя Семена Шаховского» // ОР РГБ. Ф. 173.1 № 213.
- «Сочинения князя Семена Шаховского» // ОР РГБ. Ф. 173.1 № 214.

### Литература

- Martin R. E.* «The Prayers of the Sinful Prince Semën Shakhovskoi» The Religious World of Russia's First Intelligent // Canadian-American Slavic Studies. 2022. Vol. 56. № 4. S. 498–522.
- Бродников А. А.* Енисейский воевода князь С. И. Шаховской (1629–1631 гг.) // Енисейская Сибирь в истории России. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск: Лаборатория развития, 2019. С. 46–49.
- Буланин Д. М.* Симеон Иванович Шаховской-Харя // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Ч. 4: Т — Я. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 275–286.
- Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М.: Советская Россия, 1989.
- Волков С. А., Тропин Н. А.* Рукопись князя С. И. Шаховского из собрания российской государственной библиотеки: содержательный анализ // История: Факты и символы. 2024. № 1 (38). С. 71–78.
- Грибов Ю. А.* Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. // Новодевичий монастырь в русской культуре: Мат-лы научн. конф. 1995 г. М.: [б. и.], 1998. С. 227–237.
- Киприан (Керн), архим.* Литургия. Гимнография и эортология. М., 2002.

- Кириллин В. М.* «Великий покаянный канон» святителя Андрея, архиепископа Критского, в древнерусской переработке // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 3 (13). С. 79–94.
- Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Изд. К. Солдатенкова, 1871.
- Лукичев М. П.* Новые материалы к биографии С. И. Шаховского // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: сборник статей. М.: Наука. С. 9–107.
- Людоговский Ф. Б.* Структура и поэтика церковнославянских акафистов. М.: Институт славяноведения РАН, 2015.
- Ляпин Д. А.* Послание князя С. И. Шаховского к некому другу «зело полезно» и обстановка при московском Дворе в первые годы патриаршества Филарета (1619–1622) // Novogardia. 2019. №2. С. 226–241.
- Ляпин Д. А.* Царский меч: социально-политическая борьба в России в середине XVII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018.
- Ляпин Д. А.* Непризнанный святой Прокопий Устьянский и новые сведения к творческой биографии С. И. Шаховского // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2022. № 22. Вып. 4. С. 430–435.
- Медведев А. А.* Библейзмы в «Похвальном слове митрополитам Петру, Алексию и Ионе» князя С. И. Шаховского // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 22. М.: Изд. ИМЛИ РАН, 2023. С. 272–291.
- Медведев А. А.* Сказание об обретении мощей митрополита Алексия в составе Великих Минеи Четьих митрополита Макария // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 19. М.: Изд. ИМЛИ РАН. С. 498–506.
- Мухин О. Н.* Феномен «игры в царя» в политической культуре России раннего Нового времени: психосоциальные корни // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. № 339. С. 62–69.
- Настольная книга священнослужителя: в 7 т. Т. 4. М.: Изд. Московской Патриархии, 1983.
- Никишин В. О.* К вопросу о феномене «игры в царя» // Ставропольский альманах Рос. общ. интеллектуальной истории. Вып. 14. Ставрополь, 2014. С. 126–136.
- Никольский А. И.* София Премудрость Божия // Вестник археологии и истории. 1906. Вып. 17. С. 69–102.
- Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск: Наука, 1998.
- Панченко А. М.* Русская стихотворная культура XVII века. Л.: Наука, 1973.
- Полетаев А. В.* Князь Семён Шаховской и его сибирские «знакомцы»: Сергей Андреевич Котов // Проблемы истории России. Вып. 6: От Средневековья к Современности. Екатеринбург: Волот, 2005. С. 39–58.
- Полетаев А. В.* Князь Семён Шаховской и его сибирские «знакомцы»: Фёдор Андреевич Шелешпанский // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург: Волот, 2001. С. 158–174.
- Правдолюбов Сергей, прот.* Великий канон святого Андрея Критского. История, поэтика, богословие. Диссертация на соискание ученой степени магистра богословия. М.: Изд. Московской Патриархии, 2023.

- Игнатия (Пузик), мон.* Место Великого канона прп. Андрея Критского и других его произведений в песнотворческом достоянии Церкви // Альфа и Омега. 2000. № 1 (23). С. 298–319.
- Семенова Е. П.* Русская общественная мысль первой половины XVII в (творчество С. И. Шаховского и И. А. Хворостинина): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1982.
- Спаский Ф. Г.* Русское литургическое творчество // М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви. 2008.
- Строев П. М.* Библиографический словарь и черновые к нему материалы. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1882.
- Туфанова О. А.* Древнерусская литература о Смутном времени как художественный феномен. М.: Изд. ИМЛИ РАН, 2019.
- Шпаковский М. В.* Послание князя Семёна Шаховского против аполинарианства // Палео-росия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 1 (17). С. 132–150.